Взгляд со стороны. (Гермиона)

На самом деле я отнюдь не так легко приняла выходку Морниона, как постаралась показать. Все-таки — применение опасной темной магии… к ребенку… Но… я чувствую, что это — не просто злобствование без всякой цели и смысла. Инстинкты Аналитика, пусть и начинающего, просто вопят: этому ходу Гарри придает очень большое значение, и он очень нужен ему. А значит — я должна поддержать своего парня, а не лезть к нему с нравоучениями. Уж в этом-то я разобралась. Ведь как только анализ обстановки стал более-менее получаться — я поставила перед собой задачу разобраться в том, почему у меня не было друзей там, в обычной школе… а раз задача была поставлена, то решить ее — уже техническая проблема… хотя и не из легких. И постепенно я убедилась, что доверие к мнению старших (в том числе — и выраженному в письменном виде) сыграло со мной дурную шутку. Я оказалась той, кто «знает как надо», что неизменно вызывало раздражение у всех подряд. Получалось, что я сама отталкивала от себя всех, кто мог бы стать мне другом. Так что больше я такой ошибки не повторю. Пусть решение, принятое Мори и представляется мне… неправильным — но это его решение и я поддержу его. Хотя, конечно, потом придется поинтересоваться, чего мой сюзерен хочет достичь столь… негуманными методами. Иначе — это будет тот же шарик, только в профиль: слепое доверие…

А Джастин… ну, он сам себе злобный буратино. К тому же… Я зло усмехнулась. Хотя планы Джастина и не были осуществлены… да и в худшем случае они не заслуживали такого жесткого наказания, но… Сегодня они решили задрать юбку девочке, выставив ее под насмешки, а чего захотят завтра? Так что месть Финч-Флетчли я планировала в любом случае.

Я зарделась, вспомнив прошлую, «обычную» школу. Пусть я и не была «приятной в общении», но то, как меня травили — это тоже временами переходило всякие границы. Жевательная резинка «случайно» закинутая мне в волосы, и «сами собой» рисующиеся в тетради похабные картинки и матерные надписи, обидные прозвища… В себя я немножко пришла только тогда, когда ощутила, что у меня на руке раскручивается шарик серо.

— Миа, что с тобой? — Тихонько спросил у меня Мори.

Я постаралась скрыть свои мысли и воспоминания, чтобы не тревожить его, но, видимо, не слишком удачно. Так что Мори посмотрел на меня, обнял за плечо и улыбнулся.

— Держись, Миа. Дотерпи до каникул, а там… Тропинка у меня натоптана, так что загляну в гости, мы этих «детишек» найдем, и непременно им отомстим. А поскольку память — девичья, то отомстим, и забудем… что отомстили.

После такой сентенции я весело рассмеялась, и сама прижалась к Гарри, игнорируя завистливые взгляды.

— Никаких «натоптанных тропинок». Тебе же сказали: «наш дом — твой дом». Так что каникулы ты проведешь не в этом холодном замке, а дома. С нами.

— Но ведь Рождество — семейный праздник. Может быть, тебе лучше провести его с семьей?

— Ты — тоже часть моей семьи. — И я крепко-крепко обняла своего парня.

— Хорошо. — Я купалась в эмоциях Мори, наслаждаясь их теплотой, пока не выловила в них кое-что, показавшееся мне… любопытным. — И что там у нас сообщает агентство «Сейлина Информ»? Чего еще задумал Дамблдор?

И мы отправились просматривать интересное воспоминание.

…

Перед директором стоял тот самый «драконолог», что прилетал за Норбертом.

— … Таким образом, Малфой-старший сумел убедить примерно две трети Попечительского Совета в необходимости Вашего отстранения с поста директора. Джордж Монкрифф* говорит, что может наложить вето… но ему будет тяжело — слишком многих Малфой убедил. Чем только, интересно?

/*Прим. автора: есть где-то полный список членов Попечительского совета Хогвартса? А то я помню только Малфоя… и, вроде бы Гризельда Марчбенкс, но про последнюю — не уверен).*/

— Мальчик мой… — улыбнулся в ответ Дамблдор. — Ясное дело, что Малфою до этого грязнокровки нет никакого дела. Зато связанный с этим скандал может, как он считает, ударить по мне. Вот и старается. А Попечительский Совет… они всегда изображают крысу на заборе. Сейчас, когда они считают, что кресло подо мной зашаталось — они радостно готовы поставить свою подпись под постановлением о лишении меня директорского поста… Но стоит мне показать, что я все еще в силе, и все еще сильнейший маг нашего времени — они тут же побегут назад, крича, что Малфой их шантажировал и всячески заставил.

— Хорошо… — Задумчиво произнес «драконолог». — Так я сообщаю Джорджу…

— Чтобы он сидел, не дергался, и подписал петицию вместе со всеми.

— Что?! — Собеседник Дамблдора изобразил классические «анимешные» глаза.

— Сейчас меня устраивает некоторый… успех попытки Малфоя убрать меня из школы. Мне и самому нужное покинуть Хогвартс. На время, естественно. Потом придется предпринять некоторые… усилия, чтобы вернуться обратно. Но мощь Светлого круга позволяет не сомневаться в итоге.

— Но почему… — «Драконолог» запнулся, а потом внимательно посмотрел на Дамблдора. — Хотя…

— Вот именно. Сейчас я не могу предпринять никаких мер против одержимого Темным лордом. Или, точнее — могу, но это приведет к некоторым… не самым лучшим последствиям. Пусть лучше он пока что порезвиться на свободе. Только… Сейлина, пожалуйста, присмотри, чтобы эти игры не привели к гибели учеников?

— Конечно, господин директор. — Поверженная «отлипла» от стены, и сделала два шага вперед, склоняясь перед Дамблдором.

— А еще — снова вклинился «драконолог» — наши агенты в окружении Министра сообщают, что он намерен «кровь и носу» найти крайнего. И дело идет к тому, что таким вот «крайним» будет назначен Рубеус Хагрид.

— Так… — Вскинулся Демблдор. — А вот это — плохо. Хагрида нельзя потерять. При его простодушии, он…

— Господин Дамблдор. — Вмешалась Сейлина. — Но по-моему, это решение будет даже к лучшему. — Дамблдор на секунду задумался.

— Да. Наверное. Ведь когда после ареста Рубеуса нападения продолжаться — этим можно

будет воспользоваться как поводом не только для того, чтобы вернуть его из Азкабана, но это даст и возможность пересмотреть то, давнее решение, лишившее нашего лесничего волшебной палочки…

— Господин директор… — Подняла голову Сейлина. — Но неужели Вы спланировали все это?

— Спланировал? — Усмехнулся Дамблдор. — Нет, разумеется. У меня на этот год были совершенно другие планы. Но если уж так получилось, если есть возможность столкнуть лбами два Осколка — то любые другие планы должны быть отложены.

— Вы думаете… Вы думаете, что у Гарри есть шанс в этом противостоянии?

— Я сильно на него рассчитываю. — Улыбнулся добрый дедушка Дамблдор. Но даже если он не справится и погибнет — это станет началом конца темного лорда. И началом конца всего того устаревшего и отжившего, что мешает нашему обществу двинуться к сияющим вершинам Всеобщего блага.

…

— Осколок? — Поинтересовалась я у Мори.

Вместо ответа он просто откинул челку, демонстрируя мне знаменитый шрам. Я погладила его по лбу, стараясь вложить в это движение всю ту поддержку, которую. Я хотела бы ему оказать. В ответ меня сгребли к охапку и крепко сжали. И мы так и стояли, пока к нам не подошла Джинни.

— Ребята. Нам… нам надо проверить, как там…

Представив себе, что увидела рыженькая — я залилась краской, а потом поспешила с ней согласиться.

— Да… точно. Зелье. Конечно…

— Девочки. Идите пока вдвоем. А мне надо навестить Хагрида. — а потом, легким ментальным касанием: — Если увидишь Рона где-то в коридоре, и рядом никого не будет — командуй Ферро, чтобы немедленно вытаскивал вас оттуда. Понятно?

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849785